

Ж У Р Н А Л Ъ**В О Е Н Н Ы Х ъ Д Ѣ Й С Т В І Й****ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.**

Съ 30 Марта
41 Апрель по 5/17 Апрель 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Отряды, командированные изъ Сѣдлецъ 26-го Марта къ Соколову и 30-го Марта къ Збучину, возвратились на свои квартиры не открывъ шаскъ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е Апрѣля мятежники сдѣлали нападеніе на городъ Минскъ, но были отбиты находившимся въ городѣ отрядомъ изъ 7-й роты Московскаго гренадерскаго полка, Летучаго № 1-го парка, эскадрона гусаръ Елисаветградскаго гусарскаго полка и части казаковъ. Перестрѣлка продолжалась съ 11 до 2 часовъ ночи. У насъ убитыхъ и раненыхъ не было. Потери мятежниковъ неизвѣстны. Съ разсвѣтомъ посланъ былъ изъ Минска, для преслѣдованія шайки, отрядъ изъ одного взвода 7-й роты Московскаго гренадерскаго полка, 60 челов. 1-го Летучаго парка и 30 казаковъ.

ВЪ КАЛИЩСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) На основаніи извѣстій, полученныхъ съ Пограничныхъ постовъ, что значительныя шайки инсургентовъ переходятъ изъ Пруссіи и собираются въ разныхъ пунктахъ на пространствѣ между Вартой и г. г. Коло, Избица и Пиотрковъ и преимущественно около Лубстова, командированъ былъ туда 28-го Марта отрядъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнзя Витгенштейна изъ Коло, который, на другой день, соединившись съ отрядомъ Маіора Приходько, посланнымъ изъ Влоцлавка, настигъ и разбилъ значительную шайку мятежниковъ, хорошо вооруженныхъ и организованныхъ, при д. Рушково. Мятежники были выбиваемы послѣдовательно изъ двухъ позицій, но при даль-

нѣйшемъ отступленіи сожгли за собою мостъ и тѣмъ не позволили отряду продолжать преслѣдованіе. Дѣло продолжалось 4 часа. Бой начался картечнымъ огнемъ и поддерживался ружейной перестрѣлкой, при чемъ войска неоднократно ходили въ штыки. У непріятеля 50 челов. убитыхъ и раненыхъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ инсургенты успѣли увести съ собою, и 8-мъ плѣнныхъ; захвачено оружіе и лошади. Съ нашей стороны 1 убитъ. Подробныхъ свѣдѣній еще не получено.

2) Отряды командированные съ 20-го Марта изъ Лянчицы и Сьрадза для поисковъ въ лѣсистомъ пространствѣ между означенными городами, а также къ юго-западу отъ Сьрадза къ Кузницъ-Грабовской, шаскъ не открыли.

ВЪ ПЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Отряды командированные съ 20-го Марта изъ Плонска, Липно, Остролэнки и Пултуска, произведя поиски по разнымъ направленіямъ, не открыли нигдѣ значительныхъ шаскъ инсургентовъ, не смотря на распускаемые слухи о нахожденіи большихъ скопищъ въ лѣсахъ Плоцкаго отдѣла.

Отрядъ командированный изъ Плоцка къ Серпцу открылъ слѣдъ незначительной шайки мятежниковъ, удалившейся къ Понятову. Противъ этой шайки выступилъ 28-го Марта изъ Цѣханова отрядъ подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Кудрявцова, командированный изъ Пржасныша.

По свѣдѣніямъ изъ Пруссіи значительная банда (до 3000 человекъ при 6-ти орудіяхъ) формируется въ Мышинскихъ лѣсахъ, вслѣдствіе чего направленья туда 22-го Марта отрядъ изъ Остролэнки подъ начальствомъ Маіора Сухогина.

ВЪ АВГУСТОВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Отрядъ Маіора Девеля (242 человека пѣхоты Симбирскаго полка, 80 казаковъ Донскаго № 36-го и 12 казаковъ Донскаго № 18-го полковъ, 150 конныхъ и 150 пѣшихъ нижнихъ чиновъ пограничной стражи Вержболовской бригады) переправился 21-го Марта у Оссовца черезъ Бѣбржъ вслѣдъ за шайкой, разбитой передъ тѣмъ у Блашева отрядомъ Есаула Матвѣева, и въ тоже время послалъ часть казаковъ по правому берегу рѣки къ Тыкоцину, куда потянулась шайка лѣвымъ берегомъ Бѣбржа. Означенное движеніе казаковъ заставило мятежниковъ переменить направленіе и повернуть къ востоку къ дер. Макки, гдѣ шайка была настигнута отрядомъ Маіора Девеля. Отъ этой деревни войска преслѣдовали мятежниковъ съ постояннымъ боемъ въ продолженіи 10 часовъ черезъ д.д. Яшвилъ-Велькій и Малый до Микичина, гдѣ до 60 инсургентовъ, при послѣднемъ отступленіи, потонули въ боло-

тистой рѣчкѣ. Выбитые изъ Микичинскаго лѣса, мятежники были окончательно разбиты у д. Язвичи. Всего убитыхъ до 150 человекъ, раненыхъ 10 и пленныхъ 5 человекъ. У насъ двое раненыхъ.

Отъ Язвичъ остатки шайки бросились обратно въ Августовскую губернію и переправившись черезъ Бѣбржъ,—скрылись въ лѣсахъ около Штабина, а оттуда потянулись въ направленіи къ Липску.

Отрядъ Маіора Девеля преслѣдовалъ мятежниковъ 22-го Марта до Штабина и далѣе по окрестнымъ лѣсамъ, а 23-го Марта возвратился на квартиры въ Щучинъ.

Шайка эта перешла въ Гродненскую губернію въ числѣ до 1000 человекъ, а при обратной переправѣ черезъ Бѣбржъ въ составъ ея находилось не болѣе 300 человекъ.

2) Посланный изъ Ковна въ Маріампольскій уѣздъ, отрядъ изъ 40 стрѣлковъ баталіона **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Фамиліи, 2 роты Копорскаго, взвода Невскаго пѣхотныхъ полковъ и 120 человекъ пограничной стражи подъ начальствомъ Подполковника Стрѣлковаго баталіона **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Фамиліи Карпова, настигъ шайку въ 500 человекъ въ лѣсахъ Полигвайце и разбилъ ее на голову. Мятежники потеряли очень много убитыми и потонувшими въ болотахъ. Убитъ начальникъ шайки, членъ революціоннаго комитета Андрушкевичъ; взятъ въ пленъ бывшій начальникъ Гродненской станціи Кульчицкій; отбито знамя, 80 ружей, много блага оружія, два пуда пороху и обозъ. Съ нашей стороны убитыхъ два и раненыхъ 10 человекъ.

Слухи о приготовленіяхъ къ новому усиленному возстанію все болѣе и болѣе расiroстраняются. Хотя большія шайки попадались въ послѣднее время рѣдко, но повсюду бродили партіи мятежниковъ отъ 10 до 50-ти человекъ, которые безчинствовали въ мѣстахъ незанятыхъ войсками, вѣшали тамъ мирныхъ жителей, даже женщинъ, заподозрѣнныхъ въ преданности Правительству, вербовали въ шайки, грабили кассы, почты и т. п., а съ приближеніемъ нашихъ отрядовъ, пользуясь своею малочисленностью, успѣвали уходить въ лѣса.

По слухамъ партіи эти должны были собираться въ условленныхъ пунктахъ во время праздниковъ Св. Пасхи, что на самомъ дѣлѣ и подтверждается уже появленіемъ значительныхъ новыхъ шаякъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ послѣднее время ихъ во все не было, какъ на пр. на правомъ берегу Варты въ окрестностяхъ Конины, по Брестскому шоссе къ востоку и западу отъ Минска и въ окрестностяхъ Варшавы.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 30-го Марта по 5-е Апрѣля 1863 года.

Изъ копія рапорта Командира Лейбъ-Гвардіи Волынскаго пѣхотнаго полка
Генераль-Маіора Криднера къ Начальнику Варшавскаго военнаго отдѣла.

На основаніи приказанія Военнаго Начальника Варшавскаго отдѣла, Генераль-Маіоръ Криднеръ выступилъ 2-го Апрѣля, въ 2¹/₂ часа по полуночи, изъ Варшавы, для поиска въ окрестностяхъ города, съ отрядомъ изъ 5-й линейной и 2-й стрѣлковой ротъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго пѣхотнаго полка, 4-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго и 6-й сотни Донскаго казачьяго № 39 полковъ, и на разсвѣтъ прибылъ къ мызѣ Опалень находящейся верстахъ въ 10-ти за Повонзовской заставой. Направивъ для обхода Бабицкаго лѣса казаковъ съ лѣвой а гусаръ съ правой его сторонъ, дабы тѣмъ отрѣзать всякій путь къ отступленію могущимъ здѣсь скрыватья мятежникамъ, Генераль Криднеръ съ пѣхотою вступилъ въ самый лѣсъ, но не нашелъ тамъ никакихъ слѣдовъ шайки, а потому, предполагая произвести поискъ въ Заборовскомъ лѣсу и чтобы получить предъ тѣмъ болѣе положительныя свѣдѣнія о мятежникахъ, и дать войскамъ отдыхъ, собралъ весь отрядъ въ деревнѣ Липкахъ.

Здѣсь получено было извѣстіе, что выходцы изъ Варшавы собираются въ большомъ близъ лежащемъ лѣсу, но гдѣ именно никто не зналъ.

Для отысканія ихъ направлены были изъ Липокъ партіи казаковъ: одна подъ начальствомъ Есаула Кулешова на д. Заборовъ, другая, съ Адъютантомъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа, Поручикомъ Цеймерномъ на Вульку-Заборовскую и третья, усиленная нѣсколькими гусарами, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Иванова, по направленію къ Будъ-Заборовской; партіямъ этимъ приказано было посылать развѣзды по возможности далѣе въ чащу лѣса для открытія слѣдовъ скрывавшихся тамъ инсургентовъ.

Черезъ нѣкоторое время Генераль Криднеръ выступилъ съ отрядомъ въ одной колоніи, по направленію къ Будъ-Заборовской, и получивъ отъ Штабсъ-Ротмистра Иванова донесеніе, что въ лѣсу, не доходя Буды въ ¹/₄ версты отъ дороги, открытъ бивуакъ, только что оставленный инсургентами, (въ ко-

торомъ найдены два ящика съ косами безъ деревьевъ), послалъ гусарь впередъ на рысяхъ для подкрѣпленія команды Штабсъ-Ротмистра Иванова. Велѣдъ за тѣмъ получено было допесеніе отъ Командира эскадрона, Полковника Курзакова, что въ лѣсу за Будой-Заборовской мятежники собрались въ значительномъ числѣ, что гусари стоятъ подъ ихъ пулями и что онъ проситъ скорѣйшаго по возможности прибытія пѣхоты.

Одуревленные этимъ извѣстіемъ, роты бросились впередъ бѣгомъ и, не смотря на глубокой песокъ, продолжали двигаться усиленнымъ шагомъ около 4-хъ верстъ. Между тѣмъ гусары были атакованы инсургентами, которые обходя ихъ съ обоихъ фланговъ, кидались впередъ, съ крикомъ „ура.“

Полковникъ Курзаковъ, лишенный возможности въ лѣсу рѣшительно атаковать инсургентовъ, то отступалъ отъ нихъ, то опять выстраивалъ фронтъ противъ шайки и, занималъ этимъ маневромъ противника, много способствовалъ своевременному прибытію пѣхоты.

Подойдя къ мѣсту боя съ головнымъ полувзводомъ, находившимся въ авангардѣ и веденнымъ Командиромъ роты Штабсъ-Капитаномъ Проценко, Генераль Кридиеръ разсыпалъ его вправо отъ дороги и, выждавъ прибытія остальныхъ трехъ полувзводовъ, направилъ ихъ велѣдъ за цѣпью подъ начальствомъ Командующаго 2-мъ баталіономъ Полковника Полле, 5-ю же роту остановилъ на самой дорогѣ и получивъ извѣстіе отъ гусарь, что съ лѣвой стороны также можно было ожидать появленія мятежниковъ, разсыпалъ отъ нея по этому направленію одинъ полувзводъ.

Мѣстность, куда были двинуты стрѣлки, представляетъ видъ песчаныхъ высотъ съ крутыми скатами, обросшихъ густымъ кустарникомъ и окруженныхъ тонкими болотистыми мѣстами, что весьма затрудняло правильное движеніе.

Мятежники первые открыли огонь на разстояніи около 800 шаговъ изъ штуцеровъ, но выстрѣлы ихъ, не имѣя надлежащей мѣткости, не причиняли войскамъ особеннаго вреда. Генераль Кридиеръ приказалъ усилить цѣпь и двинулъ ее впередъ, что принудило мятежниковъ начать отступленіе, которое они совершили въ порядкѣ, занимая правильно свои позиціи и имѣя сзади цѣпи сомкнутыя части.

Когда характеръ боя выказался съ большею деностію, послано было приказаніе 5-й ротѣ двинуться впередъ тѣмъ болѣе, что съ лѣвой стороны дороги мятежники вовсе не показывались.

Продолжая тѣснить противника, войска вышли на широкую поляну образовавшуюся отъ вырубленнаго лѣса, пересѣченную гребнемъ песчаныхъ высотъ; за ними еще разъ залегли инсургенты и потомъ отступили къ опушкѣ высокаго сосноваго лѣса. Въ это время Поручикъ Цеймеръ, находясь на поискъ въ лѣсу со стороны Вулька-Заборовска, кинулся на выстрѣлы и не-

слезъ съ казаками черезъ поляну въ полный карьеръ, бросился въ лѣсъ еще незанятый нашими стрѣлками и очутился на правомъ флангѣ инсургентовъ, которые, зайдя на этомъ мѣстѣ лѣвымъ плечемъ, кинулись на казаковъ въ атаку. Положеніе казаковъ въ этотъ моментъ было довольно опасно, но стрѣлки лѣваго фланга нашей дѣли (который по конфигураціи мѣстности находился ближе къ лѣсу) съ крикомъ „ура“ бросились впередъ и выручили казаковъ. Одновременно съ этимъ движеніемъ замѣчена была въ лѣсу противъ правой половины дѣли неприятельская конница и потому Генералъ Криднеръ приказалъ гусарамъ, находившимся за серединою боевой линіи, обогнувъ дѣлю, двинутся впередъ. Гусары, горя нетерпѣніемъ скорѣе настичь противника, стрѣмительно бросились впередъ разсыпнымъ строемъ прямо черезъ дѣлю, которой по этому случаю данъ сигналъ: „перестать стрѣлять.“ Вслѣдъ за гусарами, поскакавшими въ лѣсъ, побѣжали туда стрѣлки, поддерживавшие на близкомъ разстояніи 5-ю ротю. Лѣсъ былъ высокій сосновый, довольно частый, но разчищенный отъ кустарника. Здѣсь начался упорный рукопашный бой. Мятежники стояли въ кучкахъ въ шахматномъ порядкѣ и старались отступать черезъ линію. Въ каждой кучкѣ находилась часть вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Гусары и казаки перемѣшанные со стрѣлками окружили эти кучки и уничтожили ихъ. Мятежники отчаянно отбивались косами и пиками, — плѣнныхъ не было. Всѣ офицеры участвовали въ рукопашной схваткѣ, во время которой выстрѣломъ изъ ружья, въ упоръ, тяжело раненъ Корнетъ Ремеръ, черезъ полчаса умершій. Штабсъ-Ротмистръ Ивановъ обязанъ жизнію одному изъ своихъ гусаръ. Полковникъ Курзаковъ также нѣсколько разъ былъ выручаемъ гусарами и стрѣлками отъ явной опасности.

Такое преслѣдованіе и истребленіе мятежниковъ, продолжалось около часа; наконецъ, когда ихъ не стало, Генералъ Криднеръ приказалъ трубить отбой, послѣ котораго гусары и казаки взяли въ плѣнъ одиннадцать человекъ, бродившихъ еще въ лѣсу по одиночкѣ; между ними четверо были ранены.

По показаніямъ плѣнныхъ и сколько можно было замѣтить во время самаго боя, шайка эта состояла приблизительно изъ 300 человекъ, вышедшихъ въ послѣдніе дни изъ Варшавы. Предводитель ея, уволенный въ Августѣ 1862 года отъ службы, 4-го резервнаго баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Ремшевскій (какъ-то видно изъ найденнаго на немъ указа объ отставкѣ) былъ убитъ изъ первыхъ, при началѣ рукопашнаго боя; кромѣ того при немъ найденъ приказъ центрального комитета, которымъ ему поручалось командованіе всеми формирующимися въ Камнинскихъ лѣсахъ шайками. По показанію плѣнныхъ, не болѣе сорока человекъ могли спастись бѣгствомъ. Неприятельская конница при атакѣ гусаръ немедленно скрылась и болѣе не показывалась. По окончаніи дѣла когда отрядъ прибылъ на

позднѣе въ д. Липки, явился къ Генералу Криднеру Есауль Кулешовъ съ донесеніемъ, что обогнувъ изъ Заборова юго-западную часть лѣса въ направленіи къ г. Лава и войдя въ лѣсъ съ той стороны онъ наткнулся на небольшую партію инсургентовъ, — вѣроятно спасшихся кавалеристовъ, — которые въ лѣсу собирали мертвыя тѣла. Атакованные казаками, они вновь спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 12-ть лошадей.

Опредѣлить число убитыхъ мятежниковъ въ точности не возможно, такъ какъ бой происходилъ на большомъ пространствѣ и въ лѣсу; но на основаніи вышеупомянутыхъ данныхъ для числительности шайки и согласно показаніямъ плѣнныхъ съ достовѣрностію можно полагать, что убито никакъ не меньше 150 человекъ.

Съ нашей стороны убитъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Корнетъ Ремеръ. Ранены: два стрѣлка и 8 гусаръ пиками и косами, одинъ гусаръ тремя пулями въ ляшку, трое контужены, одинъ казакъ раненъ пулею въ лѣвый бокъ. Кромѣ казака и двухъ гусаръ, всѣ остальные, послѣ перевязки на мѣстѣ боя, оставались въ строю. Убита одна и ранено девять гусарскихъ лошадей и одна казачья.

Всѣ участвовавшіе въ бою, какъ Офицеры такъ и солдаты, добросовѣстно исполнили свой долгъ и всѣ заслуживаютъ полной похвалы. Нижше чины дрались съ большимъ одушевленіемъ, а гусары показали рѣдкій примѣръ кавалерійскаго боя, противъ пѣхоты — въ лѣсу.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.